

Вечная звезда степей

Константин КЕШИН

Почти столетие назад, в первые годы нашего века, столь обильного и жестокостью, и примерами высокого человеколюбия. Русское географическое общество выпустило в свет труды своего действительного члена Чокана Чингисовича Валиханова. Произошло это через сорок лет после его ранней смерти. Цензоры Российской империи тщательно просмотрели издание, к печатанию дозволили далеко не все, так что писания Ч. Валиханова вышли исправленными и отредактированными. Но все же вышли — замолчать такое яркое, неповторимое явление, как Чокан Валиханов, оказалось невозможным.

И трех десятилетний земной жизни не было отпущено Ч. Валиханову судьбою, а соотечественникам и миру он хорошо известен как биолог, географ, геолог, дипломат, литератор, топограф, художник, этнограф. Он приступил к исследованию Центральной Азии в те времена, когда на него было положиться, ничьим сведениям нельзя было довериться — все приходилось осуществлять самому.

Человек с проницательным геополитическим мышлением, Ч. Валиханов рано почувствовал, что на территорию Центральной и Средней Азии простираются небескорыстные намерения Англии и Китая: опасность англо-китайского прорыва на исконные казахские земли особенно остро чувствовалась в те напряженные годы. Северные области Казахстана давно и добровольно присоединились к России. В семье Чокана Валиханова считали, что лишь равноправный союз с великим северным соседом послужит надежным щитом от любого нападения, с какой стороны оно бы ни началось.

Чингис Валиханов, отец Чокана, получил военное образование в России, дослужился до полковника. Той же стезей пошел и его любимый сын. До одиннадцати лет Чокан не знал ни одного русского слова, зато прилежно изучал языки восточных народов, научился свободно читать на семи языках: ему была введена арабская и уйгур-

ская письменная грамота, семилетний мальчик, словно собиратель устного народного творчества, записывал в степи древние казахские предания. Отец отсылал записи в Омск, чему чрезвычайно радовались тамошние фольклористы.

В Омске Чокан и поступил — как только ему исполнилось одиннадцать лет — в Сибирский кадетский корпус, считавшийся лучшим учебным заведением азиатской России. И года не прошло, как юный посланец казахских степей выучился говорить и писать по-русски лучше многих своих товарищей, да и в прочих дисциплинах учебные успехи Чокана были преизрядны, отмечались высшими похвалами преподавателей.

Необходимо заметить, что в корпусе читались курсы истории и литературы, истории искусств, обучали основным европейским языкам, да и оказавшиеся в Сибири не по своей воле преподаватели чувствовали себя свободнее, чем в двухимперских столицах, «проповедовали вольность» и вообще вольнодумствовали.

Юному Чокану Валиханову и в Омске, и позднее — в Петербурге посчастливилось близко сойтись с людьми, бесконечно преданными делу своей жизни, истинными патриотами России: П. П. Семенов-Тянь-Шанский, Г. Н. Потанин, К. К. Гутковский, Ф. М. Достоевский, А. Н. Майков, братья Курочкины... Вот когда обнаружилось в полной мере необыкновенное обаяние Ч. Валиханова. Его окружали особенной заботой, в нем находили идеального человека, ценили благородный фанатизм, погруженность в работу, которой он бывал занят, а также то, что никогда ни на кого не перекладывал одареннейший юноша ни малейшей заботы.

Интересы царской администрации, естественно, по большей части требовали сиюминутных конкретных сведений о крае: мышление Ч. Валиханова охватывало куда более глобальные горизонты, и режим колонизации его не устраивал прежде всего потому, что наносил невосполнимый урон как русской, так и казахской культуре. К двадцати годам он опытный путешественник, автор замечательных исследований «Поездка на Иссык-Куль», «Западная провинция Китайской империи и

г. Кульджа», «Записки о киргизах». Он первым извлек из безвестности великий эпос киргизского народа «Манас», подтвердив тем самым мнение о себе самом как о человеке поэтической души, чувствительной ко всем проявлениям лирико-эпического искусства.

В качестве путешественника, первопроходца земель неизведанных, о которых просвещенная Европа не имела почти никакого представления, Чокан Чингисович проявил исключительное мужество, отвагу закаленного воина: он переодевался в узбекского купца, скрывал от посторонних свои дневниковые записи, чтобы его не обвинили в шпионаже; претерпев исключительные лишения, подвергаясь смертельной опасности, он все-таки добрался до цели и прошел по Кашгарии, здесь он и узнал, что его предшественника по исследованию труднодоступной горной страны, известного путешественника Адольфа Шлагинтейта обезглавили незадолго до приезда Ч. Валиханова.

Так началось шестимесячное пребывание в Кашгарии. Чокан Чингисович превосходно ориентировался в разноязыких письменных источниках, по большей части старинных рукописях, которым цены не было — столько в них сохранилось не известной науке сведений. Многие рукописи Ч. Валиханов впоследствии приобрел и привез в Россию. Он также собрал ценнейшие ботаническую и минералогическую коллекции и постоянно записывал «преданья старины глубокой».

Путешествие Ч. Валиханова в Кашгарию вполне можно сравнить с великими географическими походами пятнадцатого столетия, когда Европа познавала Новый Свет. Подвиг великого путешественника заслуживал не меньшей признательности, чем экспедиции Васко да Гамы и Христофора Колумба. В Петербурге Ч. Валиханов прожил два года, вплоть до весны 1861-го.

В России пришел срок освобождения крестьян от крепостной зависимости. В демократических кругах столицы Российской империи прославленный путешественник и образованнейший человек неизменно был самым желанным гостем, его дружкой, его высказываниями, всегда взвешенными и проницательными, дорожили. Сожалели, что худ-

шившееся состояние здоровья принудило Чокана Чингисовича оставить сырой, опасный для степняков климат Северной Пальмиры.

Возвратившись на родину, Ч. Валиханов, несмотря на болезнь, против которой плохо помогало даже целебнейший кумыс, погрузился в политические схватки, добиваясь, чтобы его избрали султаном. Обманный морок, что народное счастье может исходить от просвещенного правителя, лукавым крылом коснулся и претендента на султанскую власть. Да, незащищенным новичком от политики погрузился Чокан Чингисович в океан степных интриг, наивно мечтая о справедливости, о благородстве, о прочих подобных вещах. Крушение честолюбивых мечтаний наступило без промедления. Вот что пишет несостоявшийся султан своему другу Федору Михайловичу 15 октября 1862 года: «Я думал как-то сделаться султаном, чтобы посвятить себя пользе соотечественников... Областные и приказные поголовно восстали против этого. Ты понимаешь, почему. Областные лишились бы нескольких тысяч, которые они стягивали со старшего султана, а приказным действительно, если бы я был султаном, пришлось бы идти по миру... Чиновничество начинает подстрекать самолюбие богатых и честолюбивых ордынцев... пустили в ход и то, что я не верю в Бога и с Магометом состою в личной вражде...».

На этом разочарования недавнего петербургского триумфатора не ограничились. Числясь по некоему столичному ведомству, он вынужден участвовать в военной экспедиции генерала Черняева, бравшего приступом также и крепость Аулие-Ата. Самоуправство и бесчинства ордынцев во время этой экспедиции, его поразили и отвратили от дальнейшей службы. К слову сказать, часть офицеров экспедиционного корпуса отказалась в дальнейшей участвовать в жестокой насильственной колонизации края. Они подавали рапорты, протестовали, за что подверглись наказаниям.

Последний земной час Чокана Валиханова был близок, его не стало в апреле 1865 года. Кончина избавила офицера российской императорской армии от выговоров, служебных нареканий, недоволь-

ей

ства начальства, от интриг сородичей и прочих страданий, вдоволь испытанных тонкой и чувствительной натурой.

Как это обычно происходит с наследием истинно талантливых людей, отмеченных печатью гениальности, многое в нем и поныне чрезвычайно современно и поучительно: «...реформы же насильственные, привитые, основанные на отвлеченных теориях или же взятые из жизни другого народа, составляли до сих пор для человечества величайшее бедствие».

К неизбывному горю семьи умершего прибавлялась и печаль всех, кто знал Чокана Чингисовича как выдающегося путешественника, замечательного фольклориста и этнографа, наконец, как одаренного литератора. Слогом русской повествовательной прозы выпускник Сибирского кадетского корпуса, действительный член Русского императорского географического общества владел превосходно, читать его ясные, обдуманые до последней запятой, отличающиеся редкой наблюдательностью и четким мышлением страницы и по сей день — отменное удовольствие.

Трагическая его судьба — в одном ряду с судьбами тех, о ком горько и пронзительно рассказывала или кого имела в предмете русская литература. Мировоззрение, жизненные вехи Чаадаева и Грибоедова, Чацкого и Печорина, Лермонтова и Герцена так или иначе просвечивают и в жизни Чокана Валиханова, столь сильно желавшего своему народу счастья и процветания. И о нашем герое можно произнести невеселый приговор: «Горе от ума». В последние годы человечество все радужнее принимает в круг великих имен, составляющих ареопаг мировой цивилизации, всех тех, о ком раньше мало знали за пределами родной земли. Абай Кунанбаев, Мухтар Ауэзов, Ходжа Ахмед Ясави, Аль Фараби... Нет никакого сомнения, что настанет время, когда по решению все того же ЮНЕСКО во многих странах мира с признательностью отметят очередную юбилей Чокана Чингисовича Валиханова. В благодарной памяти потомков он останется навсегда.